

A detailed fantasy illustration of a battle scene. In the foreground, a large, dark, armored creature with a long, pointed horn and a sword is engaged in combat. The background shows a chaotic battle with many soldiers on horseback, some on foot, amidst smoke and fire. The sky is filled with dark, swirling clouds and bright, glowing light sources, possibly magical or from fires. The overall tone is dramatic and epic.

12+

Александр ЗИБОРОВ
ЛЕГЕНДА О ПОДВИГЕ

Фэнтези

Александр Зиборов
Легенда о Подвиге

«ЛитРес: Самиздат»

1967

Зиборов А.

Легенда о Подвиге / А. Зиборов — «ЛитРес: Самиздат», 1967

Преданье старины глубокой...Страшное пророчество узнал в тёмную грозовую ночь вождь племени, когда его жена рожала сына...Две жизненные дороги мальчика, он был волен выбрать любую...

Памирский тракт. Он проложен на месте троп, о которых в старину говорили: «Помни, путник, ты здесь, как слеза на реснице...»

Причудливой лентой серпантина брошена в горные отроги автомагистраль, ведущая на «Крышу Мира». Проходит она на высоте четырёх-пяти тысяч метров над уровнем моря. С натугой гудит мотор многосильной машины, словно ей, как астматику-человеку, не хватает живительного воздуха. Он здесь сильно разреженный.

Бердиер Кидирбеков внимательно вглядывается в асфальтовое полотно дороги. Позади остался очередной перевал. Поворот влево и... дух захватило от дивной панорамы. Отчётливо виден – действительно, словно на ладони! – многокилометровый отрезок дороги, подковой вписанный в каменные отроги. В некоторых местах она настолько узка, что по ней в состоянии проехать с предосторожностями лишь одна машина, да и то водители предельно замедляют ход, внимательно следя за колёсами – уж слишком опасно! Один край горной дороги упирается в крутые скалы, а другой висит над пропастью, глубина которой кажется километровой. Может, от страха глаза велики?..

Внизу сыро и мрачно, что контрастно оттеняет лазурь небосвода без единого облачка. Впрочем, они имеются, но куда ниже нас. Непривычно глядеть на облака сверху вниз.

Птицы парят с нами наравне, поглядывая, как мне показалось, уважительно, иногда пролетают совсем близко от машины. Широко расправив крылья, парят осторожно, чем-то напоминающая канатоходцев, рассчитывающих каждое своё движение.

– Дарай Кахрамон, – неожиданно произносит Бердиер.

– Что, что ты сказал?

– Ущелье Героя, если перевести на русский язык, – поясняет он. – Впрочем, это не официальное название, так его называла моя бабушка Аширбиби. Ведь я жил недалеко отсюда – во-он там! – Показ рукой вправо. – Заходил несколько раз и сюда. Про это ущелье предание имеется, наверное, скорее сказка. Я её от бабушки слышал.

– Расскажи, – прошу я.

Бердиер покачал головой:

– Мало что помню, давно это было. Уже и бабушка померла. В прошлом году. Сколько она знала всяких историй, сказок, легенд – уму непостижимо! И ведь неграмотная была.

Он замолчал, уйдя в воспоминания.

Вечерело. Жара спадала. Солнце коснулось острых, будто только что обломанных, вершин. Подул ветерок и повеяло желанной прохладой. Ущелья, долины, лощины накрыли сумрачные тени. Они подчеркнули массивность горных отрогов, созданных даже не на века и тысячелетия – на миллионолетия. Разнотравные склоны ущелий посылали последний привет светилу, прощаясь с ним до утра. Солнце почти скрылось за гору и на небе разгорелась вечерняя зорька. Здесь, в горах, она бывает непродолжительной, но особенно красивой. Нежный жемчужно-розовый свет залил половину небосклона. На его фоне листва кипарисов казалась чеканной, а тополя – словно бы вылепленными из тугой тёмно-зелёной массы.

Впереди за чинаром мы увидели ряд стройных тополей, а за ними – чайхану. Возле неё стояли шесть машин. К крайней ловко подрулил Бердиер.

Заказали лагман и плов. Каждая его рисинка, налитая зигирным маслом, казалась сделанной из шафрана. Горка плова быстро таяла, обнажая дно керамического блюда с орнаментом стилизованной арабской вязи. А нам уже несли шашлык. И Бердиер, и я чувствовали себя сытыми, но кисловатый аромат маринада в сочетании с запахом свежесрезанного лука снова возбудил аппетит. Мы с новыми силами принялись за еду. Но сумели одолеть только по две палочки шашлыка.

Потом был терпкий кок-чай. Глотая обжигающую жидкость, мы почувствовали как сытость обволакивает наши тела, затуманивает сознание, делает тяжёлыми ноги и руки, клонит

в сон. Только теперь мы поняли, как сильно устали. Всё-таки почти семь часов непрерывной езды по труднейшей горной трассе.

Бердиёр принёс мне одеяла, телогрейку под голову и ушёл, предупредив, что ночи тут холодные. Он по шофёрской привычке устроился в кабине своего грузовика.

Я лёг на тахте, расположенной у небольшого хауза, в котором таинственно плескалась вода. Почему-то имевшая сильный оттенок зелени. Минуту-другую ещё смотрел на чёрное небо, усеянное россыпью созвездий. Мне казалось, что я ощущаю неслышимый полёт Земли сквозь холодный космический простор. Заснул быстрее, чем закрылись мои глаза...

+ + +

Жёлтые шуршащие ломкие листья сплошным ковром устилали уставшую от длительного летнего плодородия землю. Прозрачный горячий и сухой осенний воздух напоён каким-то неясным ожиданием и затаённой надеждой. Отчего в душе пели радостные и, одновременно, тревожные струнки.

Старики грелись на солнце возле хижин, иногда добродушно покрикивая беззубыми ртами на расшалившихся ребятишек. В стойбище царил тишина: большинство охотников ушли за добычей, а остальные отдыхали.

Ортон истекал обильным потом под кучей старых, облезлых шкур, они просто пригибали его к земле, отчего он горбился больше обычного. По телу обильно струился пот. Всклокоченные, грязные волосы закрывали большую часть лица юноши и ниспадали на шею. Хромота, заметный горб, комки грязи в волосах, истрёпанная одежда, в которую он кутался, вызывали презрительные гримасы на лицах встречаемых.

Дети улюлюкали и бросали вслед камни, они чутко улавливали отношение взрослых соплеменников к уроду и по своему присоединялись к гонению. Старики отплёвывались, а молодые гоготали, показывая на него пальцами. Женщины смеялись, хмурились или отворачивались, стыдясь мелькнувшей тени жалости.

– Эй, горбун, куда ты несёшь свои тухлые кости?

Этот наглый крик принадлежал старому Рюгу, давнему сопернику и врагу отца Ортона. Ничтожная душа – он, не смея отомстить человеку, которого ненавидел при жизни, теперь испытывал удовольствие от безнаказанного издевательства над его сыном.

Ортон стиснул зубы, ссутулился ещё больше обычного и униженно прохромал мимо. Он с трудом сдерживал себя, не позволяя себе слишком уж ускорить шаг, видя спасительную опушку леса. А когда углубился в него подальше и убедился, что его никто не видит, то ускорился и стал двигаться всё быстрее и быстрее. Скоро его хромота исчезла, он перешёл на бег, лёгкий и стремительный... Мягким прохладным ковром стелилась под ногами трава. Ветерок освежал разгорячённое тело. Упруго отталкивались сильные ноги, свободно вздымалась грудь, дыша в полную силу.

Вот и место его обычного купания: тенистая заводь, куда редко заходили люди. Уютная разнотравная полянка переходила в песочный берег с наветрием из кустом и отдельных деревьев. Заводь лежала свинцовым зеркалом, снисходительно сторонясь легкомысленного потока реки, вечно спешащего куда-то. В нём отражались облака, а по краям – кустарник и деревья. В безоблачном небе реяли стремительные ласточки, они то взмывали вверх, то льнули к дремотно покачивающей тёмной воде в зелёных речных берегах, от которой несло прохладой.

Грязные шкуры упали на землю, обнажив крепкое тело с золотым загаром, сочетавшее в себе красоту и необоримую силу. Под гладкой кожей переливались бугры грозных мускулов – эластичные, гибкие и быстрые.

Описав ногами кривую линию, Ортон почти без брызг вошёл в живительно прохладную воду...

Долго плавал, наслаждаясь временно приобретённой свободой, такой редкой и желанной! Иногда чувствовал прикосновение невидимой рыбёшки и тогда его охватывала сильная радость, как после тихой неприметной ласки любимой девушки.

И вдруг – это было словно гром без молнии при совершенно чистом небе – его беззаботность словно придавило огромным валуном: на берегу он увидел чудовищной величины зверя, злобно скалящего огромные клыки. Это был волк, но особой породы, которая процветала в далёком прошлом, но уже давно вымирала. На берегу находился один из немногих, кто ещё оставался. Может быть, он являлся последним представителем своего племени. Этот волк был вдвое крупнее, мощнее обычного лесного волка. Зверь легко разбросал бы и передал целую стаю серых сородичей. Да что там волки, он в одиночку заваливал быка!

Ортон вздохнул, сокрушённо покачав головой. Юноша знал, что зверь в воду не войдёт, ибо органически её боится. Можно было переплыть реку и на её противоположной стороне оказаться в полной безопасности, но его одежда находилась там, где стоял гигантский волк. Но самое страшное – это Ортон осознал только сейчас, что хищник был людоедом, давно приравнявший к человеческому мясу. Люди для него куда более лёгкая добыча, чем, скажем, тот же дикий бык.

Выбора не оставалось: не получив его, волчара найдёт себе жертву в другом месте. И после продолжит убивать людей. Осознав это, Ортон содрогнулся при мысли, сколь легко зверю умертвить ребёнка – перекусит надвое маленькое тельце без малейшего труда одним движением могучих челюстей. И подростки, девушки будут убиваться им столь же легко, как человек прихлопывает муху...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.